

ПРОБЛЕМА ВАЛИДНОСТИ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ И СРЕДСТВ ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Андрианова Юлия Геннадиевна

Доцент, Уфимский государственный нефтяной
технический университет
yuliya-andrianov@mail.ru

THE PROBLEM OF THE VALIDITY OF SCIENTIFIC INFORMATION AND THE MEANS OF ITS REPRESENTATION IN A SCIENTIFIC TEXT: THEORETICAL AND LINGUISTIC ASPECTS

Ju. Andrianova

Summary: The article provides a comprehensive analysis of the problem of validity of information in a scientific text from the point of view of modern criteria proposed for assessing the validity of scientific information, as well as language and auxiliary means that ensure their implementation. It examines in detail the criteria of validity from the point of view of various approaches to the problem of validation of scientific information and describes specific ways to achieve an assessment of text information as valid, such as the categories of evidentiality and perceptivity in a scientific text. The article also presents language and other expressive means that contribute to the most accurate presentation of the author's thought and its adequate perception by the recipient of the text, which leads to the correct validation of text information. This study is relevant since it allows for the provision of a mechanism for the primary assessment of the validity of scientific texts for the separation of scientific and pseudoscientific information in the minds of the recipient of the text. The request for the formation of such a mechanism is currently significant due to the abundance of scientific information in electronic media, the quality of which does not always meet the criteria of science. The information presented in this article may be of interest to specialists dealing with the problem of validation of scientific information, philologists and readers of scientific texts interested in consuming high-quality information.

Keywords: validity criteria, realistic approach to validation, constructivist approach to validation, critical approach to validation, aesthetic approach to validation, radical approach to validation, textual, lexical, and grammatical means of representing scientific validity in a text, evidentiality, perceptivity, polycode text.

Аннотация: В статье приводится комплексный анализ проблемы валидности информации в научном тексте с точки зрения современных критериев, предлагаемых для оценки валидности научной информации, и языковых и вспомогательных средств, обеспечивающих их реализацию. В ней детально рассмотрены критерии валидности с точки зрения различных подходов к проблеме валидации научной информации, а также описаны специфические способы достижения оценки текстовой информации как валидной, такие как категории эвиденциальности и перцептивности в научном тексте. Также в статье представлены языковые и иные выразительные средства, способствующие максимально точной презентации авторской мысли и адекватному её восприятию реципиентом текста, что ведёт к правильной валидации текстовой информации. Данное исследование является актуальным, так как позволяет обеспечить механизм первичной оценки валидности текстов научного содержания для сепарации научной и псевдонаучной информации в сознании реципиента текста. Запрос на формирование такого механизма в настоящее время является значительным ввиду обилия научной информации в электронных СМИ, качество которой не всегда соответствует критериям науки. Представленная в данной статье информация может быть интересна специалистам, занимающимся проблемой валидации научной информации, филологам и читателям научных текстов, заинтересованным в потреблении качественной информации.

Ключевые слова: критерии валидности, реалистический подход к валидации, конструктивистский подход к валидации, критический подход к валидации, эстетический подход к валидации, радикальный подход к валидации, текстовые, лексические и грамматические средства репрезентации научной валидности в тексте, эвиденциальность, перцептивность, поликодовый текст.

Введение

В настоящее время объём текстов научной тематики и уровень их доступности для специалистов и широкого круга читателей, заинтересованных в потреблении контента данной направленности, значительно вырос благодаря развитию электронных коммуникативных средств. Появилось достаточно большое количество текстовых интернет-публикаций научного и научно-популярного характера, а также видеоблогов научной те-

матики. Это позволило расширить сферу познания в различных областях науки для неносителей специальных знаний и открыло возможности для совершенствования и верификации своих позиций в рамках онлайн-дискуссий для специалистов в конкретных областях науки.

Но, наряду с наличием несомненных положительных моментов, связанных с подобной ситуацией, существуют и проблемные её аспекты. Прежде всего, большой объём информации, по форме относящейся к научному сти-

лю, не всегда позволяет её потребителю адекватно в нём ориентироваться. Нередко тексты и видеоматериалы, объединённые, казалось бы, одной предметной областью репрезентируемых в них исследований, предлагают читателю/зрителю материал абсолютно противоречивый по своему содержанию. Вместе с тем реципиент научного текста (в особенности тот, чьи компетенции в изучаемых вопросах относятся к области так называемого «профанного знания») нуждается в точном представлении о положении дел в рассматриваемой области для формирования собственной точной и непротиворечивой точки зрения по конкретному вопросу.

Сложность ориентации в пространстве научной информации для её потребителя вызывает фрустрацию и может демотивировать широкую аудиторию потребителей научного контента. Это может быть особенно вредно в настоящее время, когда, с одной стороны, в обществе возрастает потребность в научном знании, а с другой существует достаточно активный запрос со стороны государства на граждан, обладающих достойным уровнем теоретических познаний и практических компетенций.

Не только у широких масс существует запрос на точную и валидную научную информацию. Потребность в опоре на достойные и авторитетные источники информации испытывают и начинающие свою научную карьеру магистранты и аспиранты.

Таким образом, проблема валидности предлагаемого потребителю научного знания является крайне актуальной. Именно данным активным запросом общества на достоверную научную информацию продиктована **актуальность** приводимого ниже исследования.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе критериев валидности научной информации в тексте в корреляции с используемыми в тексте языковыми и иными средствами презентации научной информации.

Целью данной работы является предложить набор критериев для оценки валидности информации в научном тексте на основе общего анализа критериев валидности научных исследований и разноуровневых средств репрезентации достоверной информации в научном тексте.

Для достижения поставленной цели необходимо решить некоторые исследовательские **задачи**:

1. Проанализировать критериальные признаки валидного научного исследования;
2. Определить взаимосвязь вышеупомянутых признаков со способами их реализации в научном тексте;
3. Выявить средства репрезентации вышеупомяну-

тых способов в научном тексте;

4. Определить средства обеспечения репрезентации достоверности информации научной информации в случае её развёртывания в рамках ретроспективы;
5. Определить сферу дальнейших исследований данной проблемы.

В процессе решения поставленных задач применялись следующие *методы*: 1) общенаучные – анализ и синтез; 2) дескриптивный – описание разных типов репрезентации информации в научных текстах; 3) сравнительно-сопоставительный – выявление соответствия признаков валидной информации средствам их реализации в научном тексте.

Материалом для работы послужили статьи авторов, разрабатывающих проблематику критериальных признаков валидного исследования, лингвистов и психолингвистов, рассматривающих проблему репрезентации научной достоверности с помощью различных языковых средств в рамках научного текста, а также материал собственных научных исследований.

Теоретическая значимость исследования состоит в детальном рассмотрении проблемы валидности на критериальном и лингвистическом уровне, с выделением новых видов эвиденциальности, охарактеризованных по типу её детерминированности, что может расширить рамки понимания данной категории.

Практическая значимость исследования состоит в выстраивании корреляции между существующими критериями валидности информации в научном тексте и средствами их языковой репрезентации в нём, что позволяет создать «дорожную карту» для первичного анализа научного текста его реципиентами.

1. Критерии валидности научного исследования

В данной части работы будут рассмотрены критерии валидности научного исследования. Материалом для рассмотрения стала обзорно-исследовательская статья О.Т. Мельниковой и Д.А. Хорошилова в «Национальном психологическом журнале» от 2014 года. Несмотря на то, что целью авторов было дать анализ критериев валидности качественного исследования в психологии, многие из приведённых в ней концепций различных авторов имеют универсальный характер и приложимы как к качественному, так и к количественному типам научных исследований, а также являются актуальными практически для всех научных дисциплин, за исключением, возможно, философских [9].

В своей работе авторы, также опирающиеся на труды экспертов в области валидности научных знаний, ука-

зывают, что набор критериев для определения степени проявленности данной характеристики в научном тексте во многом зависит от концепций, которых данные эксперты придерживаются, и выделяют следующие подходы к решению проблемы валидности научных знаний: 1) реалистический; 2) конструктивистский; 3) критический; 4) эстетический и 5) радикальный [9]. Исследуя каждую из вышеприведённых позиций, мы предполагаем опираться на те аспекты, которые характеризуются максимальной универсальностью в отношении типа исследования и предметной области, к которой оно относится. Аспекты, непосредственно относящиеся к проблематике психологических исследований, будут исключены из рассмотрения как узко специализированные.

В рамках *реалистического* подхода следует выделять валидность внутреннюю, основанную на корреляции между выстроенной гипотезой, материалом исследования и приводимыми данными, и валидность внешнюю, сутью которой является уровень применимости полученных в исследовании данных к другим объектам и системам, обладающим характеристиками, сходными с теми, которыми обладает предмет описываемого исследования [17]. С точки зрения таких экспертов как Дж. Кирк и М. Миллер важным аспектом формирования валидности научной информации является презентация данных исследования, чётко соотнесённых с этапами их получения в процессе исследовательской работы, документирование процесса работы в исследовании [16]. Особое значение чётко выстроенной непротиворечивой аргументации в тексте для признания научной информации валидной указывал в своих работах Дж. Максвелл [18].

В *конструктивистской* концепции знания создаются и функционируют как валидные в рамках определённых социальных групп или историко-политических трендов. Последователи данного подхода И. Линкольн и Э. Губа выдвигают следующие критерии валидности: 1) подтверждаемость информации объективным знанием; 2) включённость в контекст; 3) правдоподобность; 4) переносимость полученных результатов на иные системы и объекты с подобными характеристиками [15; 2]. В данной концепции значительное место уделяется такому критерию как «включённость в контекст», которая понимается не только с точки зрения включённости материала в широкий научный контекст в связи с опорой выдвигаемых теоретических положений на ранее описанные авторитетные исследования, использованием традиционно принятых исследовательских протоколов в процессе проведения работы и осознания автором дальнейших перспектив своего исследования, но и понимания научной деятельности как части контекста социальной жизни общества, понимания влияния результатов проведённой работы на вектор социального развития и динамику изменений в разных социальных

группах и на индивидуальном уровне [9, с.38]. В работе В. Стайлза валидность определяется как результат оценок исследования с нескольких точек зрения, включая позицию научного сообщества по поводу сообщаемого и, что особенно интересно, аспект саморефлексии исследователя над процессом своей деятельности с указанием динамики приращения собственных знаний по изучаемой проблеме и возможных изменений в позициях и корректировок рабочей гипотезы в процессе исследовательской деятельности [9, с.38; 20]. На значение для валидного исследования глубины проникновения в его тематику, тематически, логически и психологически корректно выстроенной аргументации позиции и презентации фактов с обязательным сочетанием понимания воздействия результатов проведённого исследования на перспективы применения в науке и развитие общества указывает в своей работе Л. Ярдли [21]. Элиот, Фишер и Ренни в своём труде, посвящённом анализу всех систем критериев оценки научной валидности информации, наряду с указанными выше критериями для качественных исследований предлагали считать необходимым критерий наличия примеров или приводимых достаточно полно сообщений респондентов, если речь идёт об исследованиях в областях социологии, психологии и психолингвистики. Также предлагается проводить кросс-верификацию информации (подтверждение количественной информации качественными данными, а для самостоятельного качественного исследования крайне значима проверка его результатов несколькими экспертами по данной тематике) [14].

Сторонники *критического* подхода к истине в науке ассоциируют её не только с релевантностью распространяемых знаний для научного сообщества и общества на определённом этапе его исторического развития, но и с релевантностью знания в более узком смысле, в котором учитываются направленность исследования на конкретные социальные и гендерные группы в обществе, и значимость для них знаний, получаемых в результате реализации конкретных исследовательских проектов. Как видно из вышесказанного, в данной концепции критерии валидности научного знания становятся более лабильными и менее чёткими. Объективность исследования становится отчасти зависимой от субъективной рефлексии исследователя, в которой вектор рассуждений может быть в равной мере детерминирован как его личностной позицией, так и принятыми в конкретном обществе идеологическими трендами мышления [9, с.40].

Для лучшего понимания данного явления можно привести в качестве примера широко распространённую в 30-е годы прошлого века концепцию Т.Д. Лысенко в области биологии. Она была проста в восприятии для молодых на тот момент учёных-аграриев, большая часть из которых была выходцами из так называемых «правильных» общественных прослоек – рабочих и крестьян.

Предлагая быстрый прорыв в обеспечении населения продуктами питания и не требуя от использующих данный подход сложных методов расчёта и репрезентации данных, концепция быстро стала популярной, обрела идеологическую подоплёку и стала доминирующей в биологии того времени, приводя к замалчиванию или элиминации иных точек зрения.

Таким образом, как представляется, сторонники данного подхода должны использовать собственную рефлексию для анализа своих гипотез, материала и методов с целью определить их корреляцию с существующими в конкретной предметной области подходами и методами, определить степень детерминированности исследовательских трендов и методов научной рефлексии социальными и идеологическими предпочтениями, наметить способы объективации результатов своих исследований и, конечно, непременно учитывать то, как результаты проведённых исследований будут интерпретированы обществом и повлияют на его развитие. В случае, если деятельность учёного развёртывается в сверхидеологизированных сообществах, от него потребуются наличие определённой смелости для осуществления последних двух стадий рефлексирования и адекватной презентации результатов своей работы.

Радикальная форма критически-конструктивистского подхода к проблеме валидности научного знания в ещё большей степени размывает чёткость критериев оценки данного качества, центрируя процесс оценки фактов и методов, применяемых в конкретном научном исследовании, на личности самого исследователя, его пресуппозициях и целях. Таким образом валидность из понятия достаточно универсального превращается в индивидуальное. С одной стороны такой подход стимулирует активную дискуссию в научном сообществе с целью выявить некоторый целостный и приемлемый для дальнейшей разработки образ исследования, корректировать некоторые положения выдвигаемых гипотез за счёт их активной оценки экспертами, и обогатить научные знания нестандартным видением. С другой – наличие плюрализма в оценках и понимании ведёт к сложностям в восприятии и классификации материалов.

Что касается *эстетического* подхода к оценке валидности, то тут также есть спорные моменты. Стремление к красоте и яркости подачи в организации научного материала в какой-то момент может стать доминирующим в ущерб точности, аргументированности и связности содержания научного текста. Преобразованный в психологии в принцип изучения арт-объектов как объектов исследования, данный принцип может быть вполне эффективен, но для других наук, не предполагающих работу с предметами искусства, он вряд ли может быть полезен. Впрочем, данный подход позволяет задуматься над возможностью употребления индивидуализирован-

ных стилистических тропов в научном тексте, оценить их роль и значение в валидации информации в научном тексте его реципиентом.

Вышеописанные критерии оценки валидности необходимо учитывать реципиентам научного текста. Они все относятся к его внутренней составляющей и апеллируют к особенностям восприятия и интерпретации получателя научной информации. Однако для каждого из критериев существуют определённые лингвистические и экстралингвистические средства репрезентации в тексте, которые будут рассмотрены ниже.

2. Разноуровневые языковые средства отражения валидной информации в научном тексте

Поскольку все тексты, включая научные, направлены на воздействие на сознание их реципиентов (информирующее, мотивирующее, инструктирующее и др.), важное значение имеют средства, применяемые авторами текстов для обеспечения результата воздействия, адекватного авторским целям и замыслам.

Так как текст является продуктом письменной речи, конститuentами которой выступают разные единицы языка, здесь будут рассмотрены языковые средства разного уровня, позволяющие реципиенту составить представление об информации научного текста как валидной. Все средства авторского воздействия, характерные для научного текста, можно разделить на: 1) средства текстовой организации (уровень текста); 2) лексические средства (уровень отдельных текстовых элементов, например, предложений); 3) грамматические средства (также относятся к уровню, меньшему по объёму, чем текст).

Первичная оценка валидности научного текста опирается на такие характеристики как связность и аргументированность изложения материала исследования и авторской позиции, а также наличие достаточной фактологической базы для построения рабочей гипотезы [21]. Следовательно, для обеспечения восприятия текстовой информации в материале научной тематики связность крайне необходима. Согласно А.И. Новикову связность в любом тексте присутствует в 2 формах: внешней и внутренней. Внутренняя форма апеллирует к операциям с логической структурой информации и предполагает разделение автором презентуемой информации на тематически связанные блоки для того, чтобы обеспечить реципиенту текста возможность достаточно полного и прозрачного понимания смысла текста [10]. Данный подход согласуется с критерием транспарентности связности и точности презентации процесса исследования, обоснования гипотезы, интерпретации результатов работы и аргументации выводов [14]. Таким образом, первичный скрининг научного текста должен включать в себя проверку наличия элементов логического раз-

деления научного сообщения на главы, подглавы, разделы «Введение» и «Заключение». Данное предложение могло бы показаться тривиальным и незаслуживающим отдельного упоминания, если бы не наличие на пространстве Интернета текстов, содержание которых претендует на научность при отсутствии чёткой структуры подачи материала.

Если логическое разделение научного текста на тематические компоненты способствует имплицитной репрезентации авторской логики описания своей деятельности и рефлексии по поводу её результатов, то наличие средств внешней связности в тексте, таких как конвенционально закреплённые за научным стилем речи вводные слова и выражения, союзные конструкции и т.п., способствуют фасилитации восприятия и анализа авторской логики реципиентом научного текста, позволяя последнему сфокусировать внимание на деталях излагаемого материала. Таким образом обеспечивается более точная оценка валидности материала, предлагаемого читателям. На основании вышесказанного можно утверждать, что проверка текста на наличие в нём элементов внешней связности позволяет сделать первичное заключение о том, насколько автор контролирует ход изложения своих мыслей и стремится к адекватному восприятию аудиторией своего сообщения. Наличие обоих типов признаков связности в тексте указывает, как минимум, на наличие серьёзных коммуникативных намерений автора и должно сигнализировать реципиенту текста о возможности дальнейшего анализа содержательной стороны текста.

Разумеется, важным элементом оценки содержания текста являются его смысловой аспект и лексическое наполнение. По смысловому содержанию текст, презентующий валидное научное исследование, должен состоять из нескольких частей. В *дескриптивной* части описывается проблема, её релевантность на конкретном этапе развития науки, позиции авторитетных предшественников автора в данной области исследований (если только проблема не является абсолютно новой), данные, на основании которых строится рабочая гипотеза. Здесь же приводятся собственно гипотеза, проверяемая в исследовании, и методы её верификации. Далее обязательно должна быть представлена *процессуальная* часть, описывающая все элементы исследования, причём, согласно мнению некоторых исследователей проблемы валидности, валидным должно считаться исследование, в котором описываются не только факты, соответствующие положениям выдвигаемой гипотезы, но и корректирующие её постулаты, а также рефлексию исследователя по поводу всех изменений в ходе исследования [19; 14; 20]. Те же критерии предлагается применять к оценке *аналитической* части научного материала, наличие которой в серьёзной научной статье обязательно. В разделе, содержащем выводы из материала исследования,

автор, претендующий на глубокое и всестороннее освоение темы, должен предложить своё видение перспективы исследования проблемы. Можно предположить, что наличие указания на понимание дальнейшего поля изысканий является косвенным свидетельством самостоятельности авторской работы, что, в целом, повышает ценность предлагаемых знаний.

На внешнем уровне лексического наполнения текста, конечно, следует отметить адекватное употребление терминов из изучаемой предметной области. Наличие ошибок в употреблении и толковании терминов, их переизбыток или недостаток в тексте могут быть свидетельствами некомпетентности автора в рассматриваемом вопросе.

Важным фактором, повышающим уровень валидности сообщаемой научной информации, может быть эвиденциальность, реализуемая разными способами и с помощью разных языковых средств в научном тексте.

Эвиденциальность в научном тексте играет ключевую роль. В сущности, она обеспечивает репрезентацию базиса всех научных рассуждений в рамках научной публикации. По своей природе проявления эвиденциальности могут быть разделены на *фактологически детерминированные*, *авторитетно детерминированные*, и *перцептивно детерминированные*. В первом случае речь идёт об описании фактов и процессов, являющихся основанием для постановки проблемы исследования, во втором – о презентации точек зрения авторитетных учёных в данной предметной области на рассматриваемое явление или процесс, в третьем – об описании процессов наблюдения или экспериментальной деятельности самим автором научной публикации. Соотнося данные типы эвиденциальности с приведёнными выше принципами разделения логически корректной публикации на дескриптивную, процессуальную и аналитическую части, можно увидеть, что фактологически и авторитетно детерминированные типы проявления эвиденциальности соотносятся с дескриптивной частью научного текста, а перцептивно детерминированные – с процессуальной и аналитической частями.

Фактологически детерминированные формы проявления эвиденциальности в научном тексте реализуются несколькими способами. На уровне репрезентации фактов возможно приведение цифровых данных, материалов статистических отчётов и т.п., что предполагает наличие в серьёзном научном тексте таблиц, диаграмм, графиков и рисунков, что соответствует креолизованной форме текста на данном этапе. Таким образом, для определения текста как валидного необходимо выявить наличие в нём научно-иллюстративного материала.

С точки зрения языкового оформления данного

типа проявления эвиденциальности следует обратить внимание на лексическое и грамматическое оформление отсылки к источнику знания. С точки зрения О.А. Кобриной, эвиденциальность в научном тексте может репрезентировать разные способы получения знаний: непосредственный, полученный из других источников и имплицитно-выводимый [6]. Фактологически детерминированная эвиденциальность может быть рассмотрена либо как полученная из других источников, либо как вывод, сделанный на основании такой информации. На лексическом уровне данный тип эвиденциальности реализуется в форме вводных слов и конструкций, отсылающих к источнику информации. Для выражения выводного знания, опирающегося на ранее полученную из других источников информацию, правомерно употребление слов и выражений, указывающих на сформированные выводы и гипотезы: «на основании вышесказанного можно утверждать», «данные факты позволяют нам предположить» и т.п. С точки зрения темпоральности доминирующей формой в этом случае является соотнесение с настоящим. Причём данный факт отмечается практически во всех лингвокультурах [12; 3; 13]. Следует отметить психологический эффект от применения данной временной формы: оно создаёт ощущение актуальности сообщаемой информации за счёт временной аппроксимации, даже если на самом деле информация достаточно удалена по времени от времени реципиента текста. Вместе с тем, возможно употребление и форм прошедшего времени. В этом случае возможна трактовка данных как нуждающихся в корректировке.

На стадиях процессуальной и аргументативной эвиденциальность раскрывается не только через описание фактов, цифровых данных и иллюстративных материалов рамках креолизованного текста, но и посредством приближения актуализации образа автора в научном тексте. Данный способ презентации информации способствует не только усилению внимания реципиента научного текста к сообщаемой информации, но и повышает уровень её валидности в глазах читателя за счёт создания эффекта непосредственного наблюдения автором тех процессов и явлений, которые он описывает и, в некотором смысле, антропоцентрирования научного нарратива. Актуализация авторского присутствия может осуществляться разными способами: лексическими, грамматическими и стилистическими.

К группе лексических и лексико-грамматических средств следует отнести прямую отсылку к автору посредством употребления местоимений первого лица единственного и множественного числа, а также средств не прямой авторской актуализации [13; 4]. Другим средством авторской актуализации, повышающим валидность сообщаемой в научном тексте информации, является отсылка к авторской перцепции в процессе проведения исследования. С помощью данного при-

ёма автор предлагает себя в качестве основного свидетеля происшедшего и непосредственного источника информации. Перцептивность в научном тексте может реализовываться с помощью лексических средств языка, относящихся к разным частям речи и описывающим разные типы и модусы перцепции. И.В. Давыдова в своём исследовании утверждает доминирование в научном тексте лексических единиц, относящихся к визуальному модусу восприятия, что усиливает значимость сообщаемой информации. С точки зрения принадлежности к определённой части речной группе большинство таких единиц являются глаголами, что коррелирует с деятельностью природой научных исследований [3]. Применение личных местоимений первого лица, редкое для научного стиля в российской лингвокультуре, также способствует созданию эффекта понимания авторской перцепции, а при использовании автором формы множественного числа данного личного местоимения обеспечивается апелляция к перцептивному опыту адресата научной информации, происходит как бы интериоризация знаний через разделяемую с автором перцепцию, что усиливает значимость получаемой информации в его сознании. В российской лингвокультуре формы первого лица являются неупотребимыми в научном тексте. Формы обобщённого «мы», несмотря на свою эффективность в плане управления вниманием реципиента текста, также избегаемы и редко употребляемы в научном тексте. Таким образом, для реципиента текста российского автора наличие в научном тексте форм местоимения первого лица единственного числа должно быть настораживающим маркером, свидетельствующим либо о неосведомлённости автора о традиции научного стиля в России, либо, что хуже, об использовании им калькировано переведённого на русский язык зарубежного исследования без ссылки на реального автора. В обоих случаях валидность информации должна вызывать сомнения. При добросовестном цитировании автором зарубежного источника данный факт не влияет на оценку валидности информации.

Использование автором научного текста глаголов, относящихся к семантическому полю интеллектуальной деятельности, а также парантез, репрезентированных лексическими единицами, относящимися к тому же семантическому полю, демонстрируют не только актуальную перцепцию автором конкретных явлений, происходящих в процессе исследования, но и апперцепцию ранее представленных знаний, что свидетельствует о глубине переработки автором материалов, созданных коллегами, и о том, что предлагаемые им гипотезы являются самостоятельно сформированными и базирующимися на достоверных фактах, что должно повышать степень доверия к сообщаемой информации [12; 7]. Следует также отметить, что наличие вышеупомянутых языковых средств в текстах, описывающих процесс исследования или анализ полученных данных, можно считать верба-

лизированным проявлением критерия рефлексивности для определения валидности научного исследования , предложенного Стайлзом [20].

Ещё одним значимым маркером достоверной научной информации в тексте является адекватное временное соотношение сообщаемого. Е.В. Комлева в своём исследовании указывает на описание в рамках актуальной темпоральности как на маркер валидной информации в научном тексте, аргументируя данную позицию фактором авторской перцепции, который в данном случае актуализируется [8, с.440]. Наилучший эффект в плане обеспечения высокой оценки валидности достигается в случае, если автором текста используется настоящее время как средство приближения сообщаемого к сознанию реципиента текста. Такой способ презентации информации соответствует дескриптивной части в научном тексте, где приводятся данные и идеи, составляющие основу выдвигаемой гипотезы, и описываются непосредственные наблюдения автора. Вместе с тем, в случае описания эксперимента и анализа экспериментальных данных информация часто приводится в рамках ретроспективы. Разумеется, и в этом случае единство авторского хронотопа с событиями эксперимента соблюдается [8, с.440-441], но сила воздействия на реципиента текста снижается в связи с отсутствием имплицитно представленной в тексте визуализации событий. В этом случае эффективность может быть повышена за счёт привлечения средств визуализации в тексте (диаграмм, таблиц и графиков). Для экспериментов в областях социологии, психологии и психолингвистики большое значение для повышения валидности исследований имеет приведение примеров, и, особенно, реакций респондентов, полученных в процессе их проведения [14]. Приближение сообщаемой информации к сознанию реципиента научного текста осуществляется за счёт привлечения аутентичной речи испытуемых, что создаёт эффект его личного присутствия на эксперименте [11].

Таким образом, наличие в тексте адекватно выстроенной логической структуры, правильно применённой терминологии, языковых средств, отражающих восприятие и анализ автором ранее полученной информации, рефлексию по поводу выстраивания рабочей гипотезы и выбора исследовательского метода, а также анализа полученной в результате проделанной работы информации, применение автором средств поликодовости на пространстве текста могут служить достаточным основанием первичной оценки воспринимаемого читателем научного текста как валидного.

Заключение

Представленное в данной статье исследование имеет целью предложить реципиентам научного текста (начинающим профессионалам в науке и представителям

широкой читательской аудитории, заинтересованным в получении истинных знаний) определённый набор теоретических и лингвистических критериев, фасилицирующих процесс анализа и отбора научной информации с точки зрения валидности. Для достижения намеченного результата мы обращались к теоретическим построениям в сфере критериализации валидности научного исследования и лингвистическим исследованиям, направленным на анализ репрезентации данных критериев на уровне языка и вспомогательных текстовых средств. Как представляется, удалось выстроить систему корреляции между положениями, существующими в теории о валидности научного текста и формами её репрезентации различными языковыми средствами. Комплексное понимание связи базовых теорий с текстовой репрезентацией валидности должно способствовать более адекватной оценке многочисленных текстов, претендующих на научность и массово публикуемых в Интернете.

Однако нельзя не признать, что проблема оценки валидности информации в научном тексте намного сложнее. Она, к сожалению, не сводится только к владению принципами первичной оценки научного текста, приведёнными выше. Для верной глубинной оценки научного текста требуется наличие качественных пресуппозиционных знаний реципиента научного текста из разных областей науки. Это ставит вопрос о повышении качества школьного образования, на уровне которого формируются основные научные представления об окружающем мире и первичные знания о научном стиле речи.

Отдельной проблемой следует признать генерацию научных текстов искусственным интеллектом. В июле 2025 года в СМИ прозвучала информация о том, что ChatGPT сгенерировал тексты, стилистически и формально соответствующие принципам презентации научного знания, но по содержанию либо далёкие от реальных знаний, либо антинаучные. В этом случае имеет место многоуровневая проблема. С одной стороны, необходимо организовывать мониторинг создаваемых ИИ текстов и своевременное отделение истинно научных текстов от фантазий электронного разума. С другой стороны, необходимо обеспечить переучивание нейросетей с целью формирования аналитических навыков работы с научными текстами на базе как истинно научных, так и псевдонаучных текстов. Сеть можно научить работать с источниками для формирования текстов, отражающих оригинальную позицию по изучаемой проблеме на основании адекватно проанализированного материала.

Третья сторона проблемы касается самих пользователей ИИ-платформ. Помимо вышеуказанной проблемы адекватного применения чётко сформированных научных пресуппозиций при восприятии текстов, имеет место проблема академической честности: многие в целях

экономии времени при работе с подготовкой научного текста прибегают к помощи ИИ, не верифицируя выдаваемую им информацию, что ведёт к снижению оценки валидности таких текстов.

Также интересен вопрос оценки научной информации, производимой ИИ, в случае если когда-либо данные системы научатся не только обрабатывать ранее полученную информацию, но и ставить эксперименты

самостоятельно. Как в таком случае будут описываться и документироваться знания и факты? И как такие данные можно будет отличить от полученных обычным способом? Как их оценивать с точки зрения валидности?

Вышеприведённые вопросы показывают, насколько сложна и многоаспектна проблема валидности научных текстов, и указывают на необходимость дальнейших всесторонних её исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова Т.Н. Средства выражения эвиденциальности в англоязычном дискурсе//Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2024. № 5(109). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/sredstva-vyrazheniya-videntsialnosti-v-angloyazychnom-nauchnom-diskurse.html> (Дата обращения 10.08.2025)
2. Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии / Н.П. Бусыгина. – Москва: ИНФРА-М, 2013
3. Давыдова И.В. Особенности языковой репрезентации перцептивного опыта в научном тексте / И.В. Давыдова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Т. 14. – № 2. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/35FLSK223.pdf> (Дата обращения 17.08.2025)
4. Данилина Н.И., Разумовская Е.А. Проявление индивидуально-авторского начала в жанре диссертации (у истоков языка науки)//Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021.№71 С.56-69
5. Зливко С.Д. Образный компонент научных лингвистических текстов: автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Казань, 2008. 18 с.
6. Кобрин О.А. Некоторые приёмы композиционных механизмов для расчленения собственно информативной и эвиденциальной частей//Studia Liguistica – Проблемы когнитивной семантики: сб. статей – СПб. РГПУ им. А.И. Герцена, 2002, С.72-77.
7. Комлева Е.В. Категория перцептивности в верификации научной информации (на материале международных научных докладов)// Исследование языка и современное гуманитарное знание, 2023, т.5, №1, С.20-27.
8. Комлева Е.В. Языковые маркеры достоверности текста научной статьи//Мир Науки, Культуры, Образования № 3(112), 2025, С. 4439-4441.
9. Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Современные критериальные системы валидности качественных исследований в психологии// Национальный психологический журнал № 2 (14), 2014, С. 34-46.
10. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты/Под. ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой – М.: Институт языкознания РАН, 2007. – 224с.
11. Пешкова Н.П., Андрианова Ю.Г. Стратегии восприятия текста при оценке напряжённости сюжета и характера движения сюжетного времени в детективных произведениях А. Кристи: психолингвистический аспект//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», №7–2, 2020, С.162-169.
12. Смакотина Т.М. Эвиденциальность в английских научных текстах//Вестник КГУ, 2008, № 4, С.12 – 14.
13. Супоницкая Н.С. Способы языкового маркирования имплицитного присутствия автора в научном тексте//Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. №7(61): в 3-х ч. Ч.1. С 133–138.
14. Elliott R., Fischer C.T., Rennie D.L. Evolving guidelines for publication of qualitative research studies in psychology and related fields // British Journal of Clinical Psychology. – 1999. – 38. – p. 215-229.
15. Guba E.G., Lincoln Y.S. Paradigmatic controversies, contradictions and emerging confluences // The Sage handbook of qualitative research. Ed. by N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. – Thousand Oaks: Sage, 2005. – p. 191-216.
16. Kirk J., Miller M.L. Reliability, and validity in qualitative research. – Newbury Park: Sage, 1986
17. LeCompte M.D., Goetz J.P. Problems of reliability and validity in ethnographic research // Review of Educational Research. – 1982. – 52. – 1. – p. 31-60
18. Maxwell J.A. Understanding and validity in qualitative research // The qualitative researcher's companion. Ed. by A. M. Huberman, M.B. Miles. – London, Sage, 2002. – p. 37-64.
19. Morrow S.L. Quality and trustworthiness in qualitative research in counseling psychology // Journal of Counseling Psychology. –2005. – 52. – p. 250-260
20. Stiles W.B. Quality control in qualitative research // Clinical psychology review. –1993. – 13. – p. 593-618.
21. Yardley L. Demonstrating validity in qualitative psychology // Qualitative psychology: a practical guide to research methods. Ed. by J.A. Smith. – London, Sage, 2008. – p. 235-251.

© Андрианова Юлия Геннадиевна (yuliya-andrianov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»